

Ш.Н. Хазиев

ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»,
Москва, Россия, 119019

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Статья рассматривает опыт привлечения судебных экспертов разных государств для расследования и судебного разбирательства нарушений гуманитарного права и других преступлений международного характера, совершенных на территории бывшей Югославии во время межнациональных конфликтов. Анализируются особенности работы международных судебно-экспертных команд при осмотрах мест происшествий и исследовании вещественных доказательств. Приводится информация об использовании заключений судебных экспертов в работе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. При подготовке статьи использованы официальные документы Трибунала, стенограммы судебных заседаний, заключения экспертов, документы ООН, российская и зарубежная пресса и научные публикации.

Ключевые слова: *международный уголовный трибунал, Югославия, судебная экспертиза, международный уголовный процесс, судебно-медицинская экспертиза, геноцид.*

Sh.N. Khaziev

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, 119019

FORENSIC SCIENCE IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA

The article deals with the experience of engaging forensic experts of different countries for the investigation and prosecution of violations of humanitarian law and other international crimes committed in the former Yugoslavia during the ethnic conflict. The features of the work of international forensic teams at the scene examination, investigation of physical evidence, and provides information about the use of the forensic experts in the activities of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia is analyzed. Used transcripts of court hearings, expert opinions, reports and other official documents of the Tribunal, the UN documents, Russian and foreign press and scientific publications.

Keywords: *International Criminal Tribunal, Yugoslavia, forensics, international criminal trial, forensic medical examination, genocide.*

На территории бывшей Югославии в 1991 году возникли очаги межнациональной напряженности, приведшие к вооруженным конфликтам, в ходе которых имели место многочисленные нарушения Женевских конвенций 1949 года и законов и обычаев войны, факты преступлений против человечности, геноцида.

Существует несколько порой диаметрально противоположных точек зрения относительно причин трагических событий на территории бывшей Югославии. Средства массовой информации и политологи многих западноевропейских стран и США возлагают основную ответственность на республику Сербию, которая, по их мнению, пыталась утвердить гегемонию на всей территории Югославии и совершила акт агрессии против Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении. По другой точке зрения, упомянутые трагические события явились следствием противоправного отделения от Югославии субъектов федерации без учета интересов наций, не желавших распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее СФРЮ). Также не лишены оснований и утверждения некоторых аналитиков о целенаправленном воздействии внешних сил, «международном заговоре» против Югославии в геополитических целях. Представляется наиболее обоснованной точка зрения, высказанная профессором С.А. Егоровым, считающим, что кризис Югославии имеет глубокие исторические корни, и что югославское государство прекратило свое существование под влиянием как внутренних, так и внешних факторов [1].

В результате распада от СФРЮ, состоявшей из шести союзных республик, делились четыре: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония. Территория автономного края Косово в результате конфликта получила независимость и была признана несколькими десятками стран самопровозглашенным государством. Югославия же после выхода из ее состава Черногории 3 июня 2006 года окончательно прекратила свое существование.

Решение об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее – Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии) было принято в мае 1993 года Советом Безопасности Организации Объ-

единенных Наций (далее – ООН). Этот Трибунал является *ad hoc* судебным органом, так как он был создан специально с целью судебного преследования лиц, ответственных за преступления, совершенные в рамках конкретных конфликтов, имевших место на территории бывшей Югославии [2].

Трибунал начал функционировать 17 ноября 1993 г. Завершение судебных процессов планировалось к концу 2008 г., а рассмотрение апелляций – к концу 2010 г.

Трибунал базируется в Гааге (Нидерланды). В аппарате Трибунала работает около 1,2 тыс. человек из 79 стран. В состав Трибунала входят три главные структуры: регистратура (ведет архивы, занимается доставкой свидетелей, содержанием подсудимых под стражей и пр.), аппарат обвинителя (занимается сбором доказательств, составлением обвинительных заключений) и судебные камеры (три судебные камеры и одна апелляционная). Судьи являются представителями различных стран, в частности, США, Италии, Бельгии, Сенегала, Того, Турции, Германии, Гайаны, Замбии, Ямайки, Мальты, Нидерландов, Республики Корея, Франции, Южной Африки, Багамских Островов и Китая. Российская Федерация в работе Трибунала участия не принимала, хотя неоднократно высказывала критические замечания о его деятельности в связи с преследованием, главным образом, участников конфликта с сербской стороны¹. По состоянию на конец 2014 года в состав Трибунала входили 23 судьи из 22 стран. В составе камер – 14 постоянных судей Трибунала, шесть постоянных судей Международного уголовного трибунала по Руанде, заседающих в апелляционной камере, и трое судей *ad litem*. Максимальное наказание, которое может вынести Трибунал, это пожизненное заключение.

За время работы Трибунал обвинил в совершении преступлений в Югославии 161 человека и завершил судебное разбирательство в отношении 141 лица. В настоящее время все они находятся в распоряжении Трибунала. На конец 2014 г. осталось рассмотреть девять дел: из них четыре находятся в судебном производстве², пять – в апелляционном. Усилия Трибунала со-

¹ Постоянный судья Международного уголовного трибунала по Руанде россиянин Бахтияр Тузмухамедов в настоящее время заседает в Апелляционной камере Международного трибунала по бывшей Югославии.

² Завершаются процессы над Ратко Младичем, Гораном Хаджичем, Радованом Караджичем, Воиславом Шешелем.

средоточены на оперативном завершении судебной деятельности при сохранении высокого уровня соблюдения процессуальных гарантий [3].

В отношении 35 подозреваемых уголовное дело было прекращено, в том числе по причине смерти (четверо подозреваемых скончались до начала судебных слушаний, шестеро, включая Слободана Милошевича, суд над которым начался в 2002 году, – во время судебного процесса в 2006 году).

Вероятно, это наиболее активно критикуемый международный судебный орган. Подвергается сомнению даже его юрисдикция: Трибунал, как уже говорилось выше, был создан Советом Безопасности ООН, хотя в Уставе ООН предусматривается, что соответствующее решение должна принимать Генеральная Ассамблея. Трибунал рассматривает преступления, совершенные сербами, хорватами и мусульманами, однако большинство осужденных являются сербами. Трибунал не использует и переводчиков с сербского, а только с хорватского и боснийского. Серьезную критику вызывает длительность судебных процессов – они тянутся по несколько лет. Большую волну осуждения вызвал отказ Трибунала разрешить С. Милошевичу получение медицинской помощи в России.

Судопроизводство в Трибунале строится в основном на англосаксонской системе права. В качестве основного принципа уголовного процесса было провозглашено обеспечение справедливого судебного разбирательства.

Правила процедуры и доказывания регулируют процессуальные вопросы, в том числе особенности назначения и производства экспертизы в рамках судебного разбирательства. В то же время при подготовке к процессу обвинитель вправе ставить вопрос о приобщении к материалам дела заключений экспертов, которые были подготовлены ранее.

Заседание начинается с заявлений сторон – сначала обвинителя, потом защитника. Защитник имеет право выступать со своим заявлением не непосредственно за обвинителем, а после представления им доказательств вины подсудимого. После выступлений обвинителя и защитника (если они состоялись) с согласия Судебной камеры со своим заявлением может выступить сам обвиняемый. При этом по содержанию этого выступления он не подвергается допросу. Дальнейший порядок процесса в

общих чертах установлен Правилами процедуры и доказывания, однако в каждом конкретном случае судебная камера имеет право отклоняться от него. После вступительных заявлений сторон свои доказательства вины подсудимого представляет обвинение, затем защита, после чего обвинение вправе представить свои доказательства, опровергающие утверждения защиты, а защита может представить дополнительные свидетельства в свою пользу. Далее представляются свидетельства, полученные Судебной камерой по собственной инициативе, и любая другая информация, которая может помочь Трибуналу определить справедливую меру наказания подсудимому, если он будет признан виновным.

Согласно Правилам процедуры и доказывания в исследовании и оценке доказательств Трибунал должен руководствоваться не нормами национального права, а нормами, которые способны обеспечить справедливое рассмотрение дела и созвучны духу Устава Трибунала и общим принципам права. Трибунал вправе признать допустимыми любые доказательства, соответствующие требованиям справедливого суда. Судебная камера имеет право признать неприемлемыми доказательства, полученные методами, вызывающими сомнения в их допустимости или противоречащими этике, и тем самым могущими нанести серьезный ущерб беспристрастности и справедливости судебного разбирательства. Судебная камера вправе также распорядиться о проверке подлинности доказательств, полученных вне зала суда, потребовать от сторон предоставления дополнительных доказательств и вызвать дополнительных свидетелей.

Правила процедуры и доказывания устанавливают специальные нормы лишь в отношении таких видов доказательств, как показания свидетелей, потерпевших и экспертов, которые, как показывает практика деятельности Трибунала, и являются основными видами доказательств при рассмотрении дел. Списки вызываемых в судебное заседание свидетелей и экспертов, а также письменные заключения экспертов предоставляются сторонами судье, ответственному за досудебное разбирательство, и утверждаются им.

Заключение эксперта должно быть представлено другой стороне не позднее, чем за 21 день до дачи показаний экспертом на заседании Судебной камеры. В те-

чение 14 дней со дня получения заключения эксперта другая сторона должна сообщить судебной камере, согласна ли она с заключением или желает допросить эксперта на заседании камеры. В случае согласия другой стороны с заключением эксперта он не вызывается на заседание судебной камеры, а его заключение приобщается к материалам дела.

Допрос эксперта в судебном заседании ведет сторона, которая его вызвала. После ответов на вопросы право продолжить допрос предоставляется другой стороне. Судебная камера должна осуществлять контроль за ходом допроса.

В случае обжалования приговора Трибунала в апелляционном порядке, обжаловавшая сторона вправе, помимо других новых доказательств, представить на рассмотрение апелляционной камеры заключения экспертов, которые в ходе разбирательства в судебной камере ранее не рассматривались. Апелляционная камера сама решает, какие процессуальные действия ей необходимо провести при рассмотрении жалобы, и вправе вновь допросить участвовавшего в судебном разбирательстве эксперта или назначить новую судебную экспертизу.

Новые доказательства, включая и новые заключения экспертов, должны быть предоставлены в канцелярию Трибунала и сообщены другой стороне не позднее чем за 15 дней до заседания апелляционной камеры. Апелляционная камера вправе принять новые доказательства, если она сочтет, что этого требуют интересы правосудия.

Эксперты, находящиеся вне пределов государства расположения Трибунала, могут задерживаться и привлекаться к ответственности за деяния, совершенные до въезда на территорию этой страны исключительно по запросу Трибунала. Иммунитет прекращает действие через 15 дней с момента сообщения Трибунала данному лицу, что в его присутствии более нет необходимости. Кроме того, эксперты, выступающие в Трибунале, не должны подвергаться в государстве нахождения Трибунала мерам, которые могли бы повлиять на свободное и независимое исполнение ими процессуальных функций.

Значительную часть наиболее важных судебных экспертиз для Трибунала провели члены судебно-экспертной команды известной неправительственной организации «Врачи за права человека». Начиная с 1991 г., они провели множество эксгумаций тел

жертв геноцида в Югославии, а также идентифицировали личности значительного количества погибших. Такие работы проводились, в частности, в местечке Сребреница в Боснии, где, по утверждению средств массовой информации, имело место массовое убийство боснийских мусульман. В составе команды были судебные антропологи и археологи, патологоанатомы, судебные биологи-генетики, специалисты в области медицинской радиологии, баллисты и картографы из США, Гватемалы, Чили и Дании. Командой были созданы базы данных пропавших без вести лиц и обнаруженных в захоронениях неопознанных человеческих останков. Эксгумировано более 500 трупов из захоронений в различных районах бывшей Югославии. Многие трупы имели следы огнестрельных ранений. У части трупов запястья были связаны шнуром.

Заключения судебных экспертов, проводивших эксгумацию тел жертв геноцида, сыграли важную роль в судебных разбирательствах по обвинению ряда должностных лиц, виновных в массовых казнях. Так, по делу в отношении генерала Радислава Крстика Трибунал в своем приговоре сослался на результаты судебно-экспертных исследований тел 150 боснийских мусульманских мужчин и мальчиков, обнаруженных около дороги в районе Сребреницы. Все жертвы, кроме трех мужчин, были в гражданской одежде, с огнестрельными ранениями, их руки были связаны за спиной проволокой. Трупы были засыпаны землей прямо на месте казни.

В исследованиях обнаруженных массовых захоронений и расследовании фактов применения пыток и жестокого обращения принимали участие также члены судебно-экспертной команды Европейского союза.

Значительную помощь в проведении судебных экспертиз для трибунала оказал Нидерландский институт судебной экспертизы³. Организационно Институт входит в Министерство безопасности и юстиции Нидерландов. Он был учрежден в ноябре 1999 г. в результате объединения криминалистической лаборатории, созданной в Министерстве юстиции в 1945 г., и лаборатории

³ Нидерландский институт судебной экспертизы осуществляет также и судебно-экспертное обеспечение других международных учреждений уголовного правосудия, в том числе Международного уголовного суда.

судебно-медицинской экспертизы, существовавшей с 1951 г.

Институт является одним из лучших судебно-экспертных учреждений в мире и предоставляет свои услуги широкому кругу национальных, зарубежных и международных организаций и учреждений. Он инвестирует значительные средства в перспективные инновационные исследования и разработки, поддерживает тесные связи с промышленностью, научными учреждениями и университетами. В Институте трудится около 600 сотрудников и проводится более 40 видов судебных экспертиз [4]. Институт является соучредителем Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В нем до 2016 г. располагался Секретариат данной организации [5].

В докладе Генерального секретаря о работе ООН от 30 августа 2000 г. отмечалось, что после прекращения военно-воздушной кампании НАТО обвинитель К. Понте провела интенсивные расследования в Косово, масштабы и темпы которых были беспрецедентными. При помощи специальных групп судебно-медицинских экспертов, откомандированных 14 государствами-членами, обвинитель доложила Совету Безопасности о том, что к ноябрю 1999 г. завершена работа на 159 из 529 установленных массовых захоронений, и что за это время было эксгумировано 2108 тел. В 2000 г. канцелярия обвинителя одновременно проводила еще около 24-х расследований, связанных с преступлениями в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Косово, Союзной Республике Югославия.

Значительная часть экспертных исследований состояла в установлении личности ранее пропавших без вести граждан. При этом активно использовались методы и средства генной идентификации.

В ходе подготовки процессов были проведены следующие виды судебных экспертиз: судебно-медицинские (по терминологии Трибунала - судебно-патологические, судебно-антропологические), судебно-баллистические, судебно-документоведческие, судебно-психиатрические, почвоведческие, материаловедческие, демографические, военные и др.

На конец 2002 г. количество специалистов, судебных экспертов и ассистентов свидетелей, привлекавшихся на различные сроки для выполнения своих функций, составляло 676 человек.

По делу боснийского серба Драгомира Милошевича, который в период с 1994 по 1995 годы являлся командиром Сараевского корпуса Армии Сербской Республики, было проведено несколько сложных и уникальных судебных экспертиз.

Роберт Дония (Robert Donia), эксперт обвинения, подготовил историческую экспертизу, в ходе которой проанализировал ситуацию в Боснии и Герцеговине. Основными вопросами исследования явились межэтнические и межконфессиональные отношения. В качестве эксперта защиты по делу Станислава Галича был приглашен российский эксперт-историк, доктор исторических наук, профессор Е.Ю. Гуськова, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН. Она подготовила детальное научное заключение по важнейшим вопросам, относящимся к ситуации в Югославии накануне и во время трагических событий. 12 и 13 февраля 2003 г. Е.Ю. Гуськова выступала в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению боснийского серба генерала Станислава Галича. В ходе допроса в качестве эксперта она дала показания относительно причин балканского кризиса и негативной роли США в развитии трагических событий в Югославии [6].

В качестве эксперта-баллиста по артиллерийскому вооружению обвинителем был приглашен Ричард Хиггс (Richard Higgs). Он исследовал собранные на местах боев артиллерийские снаряды. Другой эксперт обвинения Патрик ван дер Вайден (Patrick van der Weijden) исследовал ручное огнестрельное оружие, использовавшееся в подразделениях Драгомира Милошевича. При этом были сделаны выводы, в частности, относительно того, что винтовки Драгунова и М76 использовались в 1994 - 1995 гг. главным образом в Сараево в качестве оружия снайперов. Свое заключение дал также эксперт-баллист стороны защиты Иван Стаменов (Ivan Stamenov).

Эксперт обвинения Бэрко Зэчэвич, специалист по авиационным бомбам и эксперт в области взрывотехники, исследовал вещественные доказательства, свидетельствовавшие о модификации авиационных бомб и их использования наземными орудиями. Кроме того, он давал заключение по факту взрывов в местах скопления гражданского населения.

В ходе судебного разбирательства исследовались заключения судебных экс-

пертов-баллистов и артиллеристов со стороны обвинения, которые установили, что артиллерийская стрельба велась с территории, занятой сербскими вооруженными отрядами Драгомира Милошевича.

Ева Табо (Ewa Tabeau), эксперт обвинения по вопросам статистики и демографии, допрашивалась по вопросам, связанным с численностью населения и силами противостоящих сторон в период конфликта.

Допрашивались военные эксперты, оценивавшие степень военной подготовки участников конфликта. Интересным является исследование и оценка уровня криминалистической подготовки полицейских Боснии и Герцеговины в вопросах фиксации, изъятия, исследования и оценки следов применения военной техники и военного оружия, в том числе артиллерийского.

В приговоре подробно описана дискуссия по факту стрельбы снайпера (снайперов) в районе Бистрик города Сараево 18 ноября 1994 г., в результате которой была ранена женщина Дженана Соколович (пуля прошла через ее тело насквозь) и был убит ее восьмилетний сын Нермин Дивович, в момент, когда женщина с детьми переходила улицу по пешеходному переходу. Юридическое значение имело точное установление места, с которого был произведен выстрел, так как в тот день было перемирие. Относительно направления передвижения женщины и ее сына силы Боснии и Герцеговины располагались слева, а силы сербской армии – справа. В ходе судебного разбирательства были допрошены как эксперты обвинения, так и эксперты защиты. Исследовался вопрос о входном и выходном отверстиях на теле матери и входном пулевом отверстии в голове мальчика. Эксперты обвинения утверждали, что пули прилетели справа, а эксперт защиты утверждала, что слева. В качестве эксперта защиты выступила судебно-медицинский эксперт Ивица Милосавлевич, директор Института судебной медицины Военно-медицинской академии в Белграде.

Судебный эксперт-баллист Патрик ванн дер Вайден в своем заключении сделал вывод, что выстрел был произведен с расстояния 312 метров, и представил перечень предполагаемых моделей винтовки, из которой производились выстрелы. В ходе допроса он утверждал, что не имелось никаких оснований для того, чтобы принять мать и двух ее детей за кого-либо из воюю-

щих сторон, поскольку с такого расстояния снайпер должен был хорошо видеть ребенка, так как его рост был значительно меньше роста матери.

Обстоятельства гибели мальчика и ранения его матери осложнялись еще и тем, что имели место ошибки в описании ран в медицинской документации госпиталя, куда после ранения доставили женщину. Обсуждался даже вопрос о возможности незаконного хирургического изменения шрамов от входного и выходного отверстий на ее теле с целью запутывания следствия.

В результате исследования и оценки всех доказательств Трибунал пришел к выводу, что мать и сын стали жертвами выстрела с территории, занятой сербскими силами: был произведен один выстрел, в результате которого пуля прошла сначала через тело матери, а затем попала в голову ее сына. При этом в приговоре Трибунал отметил, что пришел к такому выводу потому, что судебно-медицинский эксперт защиты не обладал достаточной исходной информацией для своих выводов, а также не исследовал труп мальчика, не связывался с патологоанатомом, вскрывавшим его тело, и ограничился в основном исследованием заключений экспертов обвинения и нескольких документов.

На основании многочисленных доказательств Драгомир Милошевич был признан виновным в преступлениях против человечности, терроре и убийствах, вследствие чего в декабре 2007 года был осужден на 33 года лишения свободы. Однако в 2009 г. в процессе апелляционного рассмотрения дела Д. Милошевич был оправдан по трем эпизодам обстрела Сараево, и срок его заключения был сокращен до 29 лет.

Большой резонанс вызвало обнаружение фактов незаконного изъятия органов у сербских солдат на территории Косово. По данным бывшего обвинителя Карлы дель Понте, органы были изъяты у почти 300 сербских солдат, незаконно использованных в качестве доноров.

В 2004 г. под эгидой ООН по данному факту было проведено расследование. В качестве эксперта был приглашен Хосе Пало Барайбар. По его данным, органы изымались для последующей транспортировки в Турцию.

При осмотре помещения предполагаемого места изъятия органов (Баррельской домашней клиники) были обнаружены следы крови, упаковки от лекарств, в том числе

средств, предназначенных для расслабления мышц.

В 2008 г. Совет Европы постановил возобновить расследование этих фактов. Оно было поручено команде Дика Марти, получившей специальный мандат. Были арестованы два врача, а также секретарь Министерства здравоохранения Косово Илир Рексхадж. Кроме того, Интерпол оказывал содействие в поиске причастного к делу турецкого хирурга Юсуфа Эркина Сонмеза⁴. По результатам работы следственной группы под руководством Дика Марти в 2010 г. в ПАСЕ был представлен доклад, содержащий выводы о незаконной торговле органами в Косово, а в начале 2011 г. – доклад, содержащий предварительные итоги двухлетнего расследования деятельности «черных трансплантологов» из Албании⁵.

По ряду дел проводились артиллерийские баллистические экспертизы, на разрешение которых ставился вопрос о направлении, с которого производились выстрелы, и местоположении орудий. Эти экспертизы позволили установить, с чьей территории велась артиллерийская стрельба (дело Бласкича и др.).

По многим делам, рассматривавшимся Трибуналом, судебные эксперты смогли установить факты перезахоронений жертв массовых убийств с целью сокрытия следов преступлений. При этом проводились судебно-экспертные исследования почвы, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий, сравнивались результаты исследования первичных и вторичных захоронений. Так, при расследовании массовых убийств в местечке Сребреница было установлено семь повторных массовых захоронений.

В процессе идентификации жертв, обнаруженных в массовых захоронениях, проводились судебно-портретные экспертизы с использованием фотографий, обнаруженных в могилах в одежде трупов.

В Сребренице при вскрытии массовых захоронений было обнаружено 448 тел с завязанными глазами, у большого количества трупов были связаны руки. Это дало основание Трибуналу сделать вывод о том, что в этих массовых могилах были захоро-

нены гражданские лица, погибшие не во время боевых действий.

Судебно-экспертные исследования обнаруженных захоронений в комплексе с другими доказательствами позволили установить, что в обнаруженных повторных захоронениях находились трупы именно боснийских мусульман из местечка Сребреница, убитых в июле 1995 г.

Военные эксперты, привлеченные стороной защиты, утверждали, что в захоронениях обнаружены трупы убитых в бою людей, а не гражданских лиц (генерал Радинович).

Использовались результаты перехвата сообщений и переговоров по линиям связи во время расследуемых событий. Эти переговоры и сообщения также подтверждали факт уничтожения мирного населения. Результаты перехвата переговоров исследовались военными экспертами как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Судебные эксперты исследовали помещение торгового склада, в котором содержались боснийские мусульмане, позднее вывезенные из него 13 июля 1995 г. на автобусах. Исследовались обнаруженные в помещении волосы, следы крови, пороха и других взрывчатых веществ. Полученные данные сравнивались с результатами исследований трупов из мест массовых захоронений, указанных свидетелями. Было установлено, что причиной смерти большинства погибших явились прижизненные пулевые ранения.

Судебно-почвоведческие исследования состава остатков почвы и пыли растений на телах и одежде трупов из вторичных захоронений позволили установить место первого захоронения. Для установления времени возникновения массовых захоронений использовались результаты аэроъемки местности.

Для определения места, откуда были доставлены жертвы для захоронения, исследовались, наряду с другими доказательствами, бутылки и их осколки. Так, при исследовании вторичного захоронения в районе Канкари были обнаружены бутылки и осколки бутылок, изготовленные на заводе, расположенном в районе Кузлука. Наряду с другими доказательствами эти данные позволили установить, что в районе Канкари были перезахоронены трупы жертв массового убийства в Кузлуке в июле 1995 г.

В ходе вскрытия массовых захоронений проводились открытые демонстрации

4 Доктор Юсуф Сонмез арестовывался в Стамбуле в январе 2011 года, но был выпущен под залог.

5 Комиссия ЕС: в Косово ради продажи органов убили «не так много людей» // Вести. 2014. 29 июля.

обнаруженных в могилах личных вещей и одежды с целью опознания этих предметов родственниками или знакомыми погибших. О таких демонстрациях широко оповещалось население. Впоследствии при опознании проводились судебно-экспертные идентификационные исследования (дактилоскопические, судебно-генетические, судебно-антропологические и др.), а также судебно-экспертные диагностические исследования (биохимические, материаловедческие и др.).

Всего в ходе работы Трибунала в качестве экспертов были привлечены специалисты из более чем 15 государств (США, Великобритания, Гватемала, Чили, Дания, Нидерланды, Сербия, Белоруссия, Турция, Швеция, Норвегия и др.). Впоследствии опыт работы судебных экспертов был описан в ряде научных изданий, подготовленных непосредственными участниками расследования трагических событий в Югославии [7, 8].

Изучение доступных материалов Трибунала, касающихся производства судебных экспертиз, позволяет прийти к выводу о том, что так называемые классические виды экспертиз – судебно-баллистические, судебно-почвоведческие, судебно-медицинские, судебно-энтомологические не вызывали существенных нареканий и проводились достаточно высококвалифицированными специалистами как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Судебные экспертизы, которые условно можно назвать «нетрадиционными» (исторические, этнографические и демографические, военные, полициологические и т.п.), вызвали ожесточенные споры, и выводы экспертов не всегда, на наш взгляд, можно оценить как объективные и научно доказанные. Кроме того, вызывает сожаление, что Трибунал нередко отвергал заключения экспертов защиты под предлогом того, что эти эксперты не имели доступа к материалам, находящимся в распоряжении стороны обвинения. Представляется, что в таких случаях было необходимо проводить повторные экспертизы с предоставлением экспертам защиты всех необходимых для исследования материалов.

Политически мотивированными можно считать некоторые случаи игнорирования заключений международных комиссий судебных экспертов. Так, при исследовании трупов в местечке Рачак комиссией экспертов из Белоруссии было установле-

но, что жертвы массового убийства после смерти были переодеты в другую одежду и перемещены: на руках погибших имелись следы пороха, что подтверждало заявление властей о том, что это были боевики, а не гражданское население. Выводы белорусских экспертов позднее подтвердили финские эксперты, проводившие вскрытия трупов. В частности, было отмечено, что у многих жертв имелись огнестрельные повреждения на теле, но не было огнестрельных повреждений одежды. Данные финских специалистов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель, который изучил заключение финских патологоанатомов. По его словам, экспертиза не дала никаких свидетельств того, что убитые были мирными жителями, а также, что они были убиты сербскими военными. Вместе с финнами работали и сербские эксперты. Однако их заключения были обнародованы лишь через год, а утверждения об уничтожении гражданского населения в местечке Рачак послужили поводом для начала военной операции в Югославии [9].

В ходе отдельных эксгумаций трупов из мест массовых захоронений присутствовали сербские судебно-медицинские эксперты, однако им не разрешали непосредственно участвовать в эксгумации и последующем исследовании трупов. Такие факты были предметом обсуждения при дальнейшем судебном разбирательстве [10].

В связи со смертью С. Милошевича был проведен ряд судебных экспертиз. По мнению судебных токсикологов, Милошевич не был отравлен. Судебно-токсикологическая экспертиза проводилась в Институте судебной экспертизы Нидерландов. Эксперты не обнаружили в организме экс-президента следов антибиотика рифампицина, прием которого мог, предположительно, стать причиной его смерти. Результаты экспертиз легли в основу доклада вице-президента Трибунала Кевина Паркера [11]. Бывший Председатель Трибунала Фаусто Покар заявил: «Никаких признаков отравления не обнаружено. В образцах тканей найдены следы ряда лекарств, которые были прописаны господину Милошевичу, но их концентрация не позволяет говорить о возможности отравления. И тот факт, что никаких следов рифампицина не было обнаружено, означает, что он его не принимал, и ему не вводили этот препарат в последние несколько дней перед смертью» [12].

Результаты судебно-экспертного исследования причин смерти Слободана Милошевича справедливо критикуются в отечественных и некоторых зарубежных изданиях. Многочисленные противоречия в медицинской документации и объяснениях врачей, быстрое прекращение производства по делу сразу после смерти обвиняемого ставят под сомнение объективность выводов Трибунала о естественном характере смерти Милошевича.

Тем не менее, несмотря на спорный характер результатов работы Трибунала и негативную оценку его деятельности со стороны многочисленных ученых, политиков, общественных деятелей и средств массовой информации, большинство судебных экспертиз, проводившихся в ходе расследования и судебного разбирательства, были выполнены на должном уровне и не вызывают сомнений, несмотря на нередко предвзятую оценку судьями их результатов. При этом следует отметить, что в процессе судебного разбирательства были выявлены и случаи поверхностного и небрежного исследования трупов и вещественных доказательств со стороны некоторых экспертов [13].

В ходе расследования трагических событий на территории бывшей Югославии был накоплен бесценный опыт организации производства судебных экспертиз международными командами судебных экспертов в экстремальных условиях и в условиях политической нестабильности в регионе, массированного информационного воздействия средств массовой информации на население и участников расследования.

К сожалению, негативная оценка результатов работы Трибунала, обусловленная явно предвзятым отношением обвинителя и судей к обвиняемым сербам, способна поставить под сомнение и выводы судебных экспертов, принимавших участие в расследовании преступлений, имевших место в Югославии в тот период. Немаловажно и то, что значительная часть судебных экспертиз проводилась в криминалистических учреждениях США, Великобритании и других стран-участниц НАТО. Однако прямых доказательств фальсификации выводов судебных экспертов – представителей классических родов и видов судебной экспертизы никак не выявлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Институты международного правосудия*. – М., 2014. – С. 390-393.
2. *Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 (1993), принятая 25 мая 1993 г. на 3217-м заседании* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/-Statute/statute_827_1993_en.pdf (дата обращения 15.02.2015).
3. *Двадцать первый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Документ ООН A/69/225-S/2014/556*. С. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: repository.un.org/bitstream/-handle/11176/159303/A_69_225%3BS_2014_556-RU.pdf (дата обращения 17.07.2015).
4. *Netherlands Forensic Institute. Ministry of Security and Justice*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forensicinstitute.nl (дата обращения: 15.03.2015).
5. *European Network of Forensic Science Institutions*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enfsi.eu (дата обращения: 10.02.2015).
6. *Протокол судебного заседания Трибунала (стенограмма) по делу № IT-98-29-T*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/galic/-trans/en/030213IT.htm (дата обращения: 17.04.2014).
7. Vanezis P. *Investigation of Clandestine Graves Resulting from Human Rights Abuses* // Journal of Clinical Forensic Medicine. 1999, Vol. 6, No 4, pp. 238-242.
8. *Beyond Reasonable Doubt: Using Scientific Evidence to Advance Prosecutions at the International Criminal Court*. – Berkeley (California), 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.berkeley.edu/files/HRC/HRC_Beyond_Reasonable_Doubt_Final.pdf (дата обращения: 10.08.2015).
9. Гуськова Е. «Операция Рачак». Как был подготовлен доклад для уже спланированной НАТО бомбардировки Югославии // Столетие. 2013. 31 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/-territoriya_istorii/operacija_rachak_815.htm (дата обращения: 20.08.2015).
10. *Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Давора Стри-*

новича в ходе судебного заседания 8 января 2013 г. по делу по обвинению Горана Хаджича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/hadzic/trans/en/130108ED.htm (дата обращения: 26.09.2013).

11. Parker K. *Report to the President. Death of Slobodan Miloshevitich. 30 May 2006.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/slobodan.../parkerreport.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

12. Оглашены результаты токсикологической экспертизы, проведенной после смерти Слободана Милошевича. 17 марта 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/57352> (дата обращения: 15.03.2013).

13. Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Зорана Станковича от 25 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/djordjevic/trans/en/10032-5IT.htm (дата обращения: 21.03.2012).

REFERENCES

1. *Instituty mezhdunarodnogo pravosudija.* [The institutions of international justice]. Moscow, 2014. pp. 390-393 (In Russ).

2. *Resolution of the UN Security Council number 827 (1993), adopted on 25 May 1993 at the 3217 th meeting.* Available at: http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_827_1993_en.pdf (reference date 02/15/2015).

3. *Dvadcat' pervyj ezhegodnyj doklad Mezhdunarodnogo tribunala dlja sudebnogo presledovanja lic, otvetstvennyh za ser'eznye narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava, sovershennyye na territorii byvshej Jugoslavii s 1991 goda. Dokument OON A/69/225-S/2014/556.* [The twenty-first annual report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. UN Document A / 69/225-S / 2014/556]. pp. 3. Available at: www.repository.un.org/bitstream/handle/11176/159303/A_69_225%3BS_2014_556-RU.pdf . (reference date 17.07.2015) (In Russ).

4. *Netherlands Forensic Institute. Ministry of Security and Justice.* Available at: www.forensicinstitute.nl (reference date: 03.15.2015).

5. *European Network of Forensic Science Institutions.* Available at: www.enfsi.eu (reference date: 10.02.2015).

6. *The court hearing the Tribunal Protocol (transcript) in the case № IT-98-29-T.* Available at: www.icty.org/x/cases/galic/trans/en/030213IT.htm (reference date: 04.17.2014).

7. Vanezis P. Investigation of Clandestine Graves Resulting from Human Rights Abuses. *Journal of Clinical Forensic Medicine.* 1999; 6(4): 238- 242.

8. *Beyond Reasonable Doubt: Using Scientific Evidence to Advance Prosecutions at the International Criminal Court.* - Berkeley (California), 2012. Available at: www.law.berkeley.edu/files/HRC/HRC_Beyond_Reasonable_Doubt_Final.pdf . (reference date: 10.08.2015).

9. Gus'kova E. "Operacija Rachak". *Kak byl podgotovlen predlog dlja uzhe splanirovanoj NATO bombardirovki Jugoslavii* ["Operation of Rachak". As it has been prepared excuse for already-planned NATO bombing of Yugoslavia]. Stoletije. 2013 December 31. – Available at: http://www.stoletie.ru/-territoriya_istorii/operacija_rachak_815.htm (reference date: 20.08.2015) (In Russ).

10. *Transcript of interrogation forensic medical expert Davor Strinovic in court January 8, 2013 on the case against Goran Hadzic.* Available at: www.icty.org/x/cases/hadzic/trans/en/130108ED.htm (reference date: 26.09.2013).

11. Parker K. *Report to the President. Death of Slobodan Miloshevitich. 30 May 2006.* Available at: www.icty.org/x/cases/slobodan.../parkerreport.pdf (reference date: 05.20.2014).

12. *Oglasheny rezul'taty toksikologicheskoy jekspertizy, provedennoj posle smerti Slobodana Miloshevicha. 17 marta 2006* [Announced the results of toxicological examination carried out after the death of Slobodan Milosevic]. 17 March 2006. Available at: <http://www.1tv.ru/news/polit/57352> (reference date: 03.15.2013) (In Russ).

13. Transcript of interrogation of the forensic medical expert Zoran Stankovic on March 25, 2010. – Available at: www.icty.org/x/cases/djordjevic/trans/en/10032-5IT.htm (reference date: 21.03.2012).

Сведения об авторе:

Хазиев Шамиль Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, тел: 8(985)-928-95-32; e-mail: khaziev2@rambler.ru